

18+

Катерина Туцина

*В гостях
у природы*

Катерина Гущина

В гостях у природы

<https://litres.ru/74543484>

ISBN 9785007132664

Аннотация

Шестилетняя Катерина проводит летние каникулы в деревне у родственников. Здесь она открывает для себя удивительный мир природы, учится заботиться о деревьях, познаёт ценность честности и труда.

Через простые, но глубокие уроки деревенской жизни девочка понимает, как важно беречь окружающий мир и быть добрым к людям. Трогательная история о взрослении, семейных ценностях и открытии красоты в простых вещах.

Содержание

Начало нашей истории	5
Деревья тоже живые	8
День рождения	18
Коровий урок	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

В гостях у природы

Катерина Гущина

© Катерина Гущина, 2026

ISBN 978-5-0071-3266-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало нашей истории

Летние каникулы для меня начались сразу после Дня Победы. Не могу сказать, что я была этому очень рада. Конечно, как и большинство детей, я не люблю вставать рано утром и идти в детский сад. Но мне нравится играть с ребятами и гулять — так что садик я всё-таки люблю.

А тут ещё и погода подвела: хоть на календаре был май, на улице было холодно, а иногда даже шёл снег. Совсем не похоже на лето!

Меня зовут Катерина — так называют меня родственники. А родители называли меня Катей — в честь бабушки, обрусевшей немки.

Мои мама и папа — Ксения Анатольевна и Виктор Алексеевич — военные врачи. В мае 2017 года их отправили в длительную командировку на военную базу в Сирию. Взять меня с собой они не могли, и тогда встал вопрос: с кем же я останусь?

Сначала думали оставить меня с бабушками и дедушками. Мамины родители жили совсем рядом, на соседней улице. Но дедушка много работает и сам часто уезжает в командировки, а бабушка одна со мной не справится — так говорила мама.

Родители папы жили далеко, на побережье Чёрного моря. Казалось бы, вот оно — идеальное место для каникул! Но

незадолго до этого их затопили соседи: в квартире пахло сыростью, и они делали ремонт.

На помощь пришла мамина лучшая подруга и двоюродная сестра — тётя Лидия — вместе со своим мужем, дядей Артуром, и их сыном Владиславом. Они жили в деревне, в большом доме с огромным огородом.

Родители решили, что провести лето в деревне будет даже лучше, чем в городе. И вот однажды они привезли меня к дяде Артуру и тёте Лидии.

Я сначала очень обрадовалась! Представляла, как буду гулять на природе, увижу животных, цветы и разные растения. Я даже похвасталась этим перед подругой в детском саду — она порадовалась за меня, а может, даже немножко позавидовала.

Но мальчишки всё слышали и начали дразнить. Они придумали мне кучу неприятных прозвищ и рассказывали, что такое жизнь в деревне. Говорили, что деревенские люди — очень бедные, каждый день ходят на охоту, собирают грибы и ягоды, носят грязную рваную одежду и от них плохо пахнет.

Я старалась не обращать внимания. Я точно знала: родители никогда не отправят меня туда, где плохо. Они меня очень любят, и я им верю.

Так началось моё приключение. Я ещё не знала, что жизнь в деревне — совсем не такая, какой её описывали мальчишки. Это оказалось настоящее, чудесное и очень интересное

приключение!

Деревья тоже живые

Первые несколько дней у меня складывалось ощущение, что я просто приехала в гости и меня вот-вот заберут родители. Я бродила по двору, трогала шершавую кору старых яблонь и всё ждала, когда мама приедет и скажет: «Катерина, пора домой». Но время шло, а вокруг бурлила такая жизнь, что скучать было просто некогда. Воздух здесь был совсем другим — свежим, с лёгкой горчинкой полыни и едва уловимым ароматом цветущей сирени, который доносился откуда-то издалека.

В один из дней, сразу после завтрака, мы с Владиславом вышли на улицу. Дядя Артур занимался обычными хозяйственными делами, а тётя Лидия осталась дома, чтобы помыть посуду. Мы с Владиславом во дворе по очереди качались на качелях.

Когда настало время моей очереди, Владислав прыгнул с качели и придержал её, чтобы я могла сесть. Он без умолку рассказывал мне про то, как провёл прошлое лето. Больше всего ему запомнился эпизод с яблоней, которая была просто усыпана яблоками. Он живо описывал, как они с папой собирали упавшие яблоки, как выбирали из них хорошие и плохие, как потом мыли — и что они делали с этими яблоками. А ещё Владислав рассказал, как папа тряс яблоню, чтобы яблоки падали на землю. «Это было как яблочный дождик!»

— восторженно воскликнул он, раскинув руки.

Владислав настолько увлёкся своим рассказом, что начал его демонстрировать. Он схватил ствол одного дерева и начал качать из стороны в сторону, изображая папу, который трясёт яблоню. В этот самый момент одна ветка дерева хрустнула и упала. Владислав замер, виновато посмотрел на неё, а потом на меня.

Вскоре к нам подошёл дядя Артур.

— Добаловался, — строго сказал он сыну. — Ветка сломана.

Я хотела было сказать: «Это не он, это дерево само сломалось!», но промолчала. Владислав и так выглядел таким расстроенным, что мне стало его жаль.

Дядя Артур ушел и вскоре вернулся вместе с пилой. Подняв отломанную ветку, он тщательно осмотрел место отлома, затем посмотрел на то место, где ветка сломалась, и отпилил оставшуюся часть.

— Владислав, — сказал он, — сколько раз тебе говорить: не надо ломать деревья. А они ведь тоже живые.

— Как это — живые? — удивилась я.

— Очень просто, — пояснил дядя Артур. — Деревья же растут. Они пьют и кушают, как и люди. — дядя Артур помолчал и продолжил. — Я вам больше скажу: деревья даже плакать умеют, когда им больно.

— Как это — плакать? — удивилась я и даже погладила дерево. От коры шёл тёплый древесный запах, смешанный с

лёгкой свежестью утренней росы. Под пальцами ощущалась шероховатость, будто старая мозоль.

— А вот пойдёмте, я вам покажу.

Мы пошли вместе с дядей Артуром. Сначала вышли за калитку, потом прошли вдоль деревни и подошли к небольшому лесу. Заходя в него дядя Артур сказал: «Леса учат человека понимать прекрасное».

Там, на окраине, дядя Артур долго ходил, осматривая деревья. В какой-то момент он позвал нас:

— Владислав, Катерина, подойдите сюда.

Мы подошли. Перед нами стояла небольшая сосна: ветки у неё имелись только около самой макушки, а внизу веток не было.

— Вот, смотрите, — сказал дядя Артур, указывая на ствол дерева.

Мы внимательно посмотрели. Я увидела, что на стволе есть что-то белое, похожее на застывшие слёзы.

— Что это? — поинтересовалась я.

— Это смола, — пояснил дядя Артур. — Когда человек порезался, у него течёт кровь, а у деревьев течёт либо сок — как, например, у берёзы, — либо смола — как у сосны или ёлки. Видишь, как она застыла каплями? Это дерево заживает свою рану.

Я осторожно дотронулась до смолы. Она была липкой и тёплой на солнце.

— А если у дерева сок, то его пить можно? — поинтере-

совался Владислав.

— Можно, — ответил дядя Артур. — Вот только получить его очень сложно.

— Конечно, нужна большая соковыжималка, — догадался Владислав.

— Нет, сынок, — улыбнулся дядя Артур. — На берёзе делают специальный надрез, через который сок начинает медленно вытекать. В этот разрез вставляют трубочку, а снизу — банку. По этой трубочке сок капает в банку. А ещё таким образом можно получать сладкий сироп из клёна. Запах берёзового сока, кстати, очень тонкий — чуть сладковатый, с древесными нотками, совсем не такой, как у фруктов.

Мы пошли назад. Дядя Артур шёл чуть позади и напевал: «Я в весеннем лесу пил берёзовый сок». Вернувшись, мы с Владиславом продолжили играть. Я замечала, как дядя Артур обрабатывает деревья в саду: где-то он ветки отпиливал, где-то большими ножницами подстригал. От свежеспиленных веток шёл острый, терпкий запах древесины — свежий и бодрящий, напоминающий о лете.

Мне было интересно, зачем он это делает, и я подошла с вопросом:

— Дядя Артур, а для чего вы отпиливаете эти ветки и стрижёте деревья?

— Катерина, — начал дядя Артур, — деревья просыпаются от зимней спячки. Некоторые ветки у них не дадут зелёных листьев. Если эти ветки отпилить, то дерево будет луч-

ше расти, и меньше шансов, что оно заболит.

— Вы отрезаете и некоторые живые ветки? — удивилась я и подняла небольшую веточку, на которой были почки. От неё пахло весной — свежей зеленью и чем-то неуловимо живым, пробуждающимся.

— Всё это делается для того, чтобы дерево лучше росло и давало больше плодов. И не волнуйся, Катерина, дереву больно не будет. Представь, что ты подстригаешь ногти — они же не чувствуют боли, верно? Так и здесь: мы помогаем дереву стать сильнее. А ещё, — продолжил дядя Артур, — Пришвин сказал: «Рыбе — вода, птице — воздух, зверю — лес, степь, горы. А человеку нужна родина. И охранять природу — значит охранять родину».

— А помогать и охранять это одно и то же? — спросила я.

— Одно и то же, — подтвердил дядя Артур.

На следующий день, сразу после завтрака, мы с Владиславом снова вышли на улицу. Недалеко от сарая лежала большая куча веток, которые дядя Артур отрезал от деревьев. Дядя Артур принёс какую-то большую машинку.

— Это робот, который съедает старые ветки, — пояснил мне Владислав.

— Как это — съедает ветки? — не поняла я.

— Сейчас увидишь, — сказал подошедший дядя Артур. Он нажал кнопку, и робот громко зажужжал.

— Слышишь, как рычит? — с уважением к роботу сказал Владислав. — Голодный, значит, аппетит будет хороший.

Сверху у робота было большое отверстие. Дядя Артур поднял одну большую ветку и засунул в это отверстие. Ветка начала потихоньку опускаться вниз, как будто её кто-то по-настоящему съедал. Звук из однообразного гула перешёл в прерывистое гудение с треском сухой ветки. Запах свежесрезанной древесины стал ещё сильнее — густой, смолистый, с лёгкой кислинкой.

— Аппетит хороший, — снова сказал Владислав. — Чавкает.

Дядя Артур по очереди опускал ветки, и робот с аппетитом их «кушал». Продолжалось это не очень долго. В какой-то момент дядя Артур его выключил и сказал:

— Всё, накушался. Он должен отдохнуть.

В нижней части робота имелся ящик, который дядя Артур вытащил. В нём ветки лежали в нарезанном состоянии — равными колечками. Самые большие колечки были разрезаны пополам. В этот момент мне вспомнилось, как мама режет салат: сначала огурец вдоль, а потом много раз поперёк.

Казалось бы, минуту назад на земле лежала большая крупная ветка, и вот уже она превратилась в какую-то молотую, порезанную. Раньше она занимала много места, а теперь лежит совсем компактно.

Дядя Артур взял ящик в руки, подошёл к земле и начал засыпать содержимое ящика на землю.

— Дядя Артур, зачем вы мусорите? — спросила я.

— Я не мусорю, — улыбнулся дядя Артур. — Я помо-

гаю дереву лучше расти. Эти перерезанные ветки называются мульча. Если её посыпать на землю, то в этом месте свет не будет поступать — не будет расти трава и прочие сорняки. А ещё из почвы медленнее будет уходить влага — можно будет реже поливать. Так ещё в древние времена люди делали: дождь прошёл — землю полил, мульчу положил, чтобы вода не испарялась.

— А дерево благодаря этому будет лучше расти? — поинтересовалась я.

— Конечно. У него же там корни — им питаться надо. А разные сорняки часть питания себе забирают. Поэтому мы это делаем: дерево будет лучше расти и подарит нам большой урожай.

Я присела на корточки, потрогала мульчу. Она была шероховатой, пахла лесом и землёй. В голове вдруг сложилась целая картина: как дерево, которому помогли, даёт яблоки, а из этих яблок мама варит варенье, которое мы будем есть зимой.

— Значит, даже простое яблоко — это большой труд? — тихо спросила я.

— Да, — мягко повторил дядя Артур. — И не только яблоко. Каждая ягодка, каждый листочек — всё требует заботы.

Влад подошёл ближе, осторожно потрогал мульчу и вдруг спросил:

— А можно я тоже помогу? Ну, хотя бы эту кучу веток

донести...

Дядя Артур улыбнулся, положил руку ему на плечо:

— Конечно, Владислав. Вместе — всегда легче. Катерина, а ты хочешь попробовать? Помочь с мульчей?

Я на мгновение замерла. Раньше мне казалось, что работа в саду — это скучно. Но теперь... Теперь я вдруг увидела всё по-другому: как каждое наше действие помогает деревьям, как природа отвечает нам урожаем за заботу.

— Да, — сказала я твёрдо. — Хочу.

Мы взялись за дело втроём. Владислав с энтузиазмом таскал ветки к измельчителю, дядя Артур управлял машиной, а я аккуратно рассыпала мульчу вокруг яблонь. Земля под ногами была мягкой и тёплой, солнце ласково грело спину, а воздух наполнился знакомыми ароматами: свежей древесины, полынью и едва уловимой сладостью будущих яблок.

Когда мы закончили, дядя Артур отошёл на пару шагов, оглядел результат и довольно кивнул:

— Смотрите, ребята. Ещё вчера тут была груда веток, а сегодня — полезное дело сделано. Природа ничего не выбрасывает, всё идёт в дело.

Я посмотрела на яблони. Одна из них, та самая, возле которой Владислав сломал ветку, стояла прямо перед нами. На месте среза уже появилась тонкая корочка — дерево начало заживать рану.

— Получается, мы помогли и ей? — спросила я.

— Верно, — подтвердил дядя Артур. — Мы убрали сухие

ветки, дали место для новых, защитили корни мульчей. Теперь она будет расти ещё крепче.

Владислав подбежал к дереву, осторожно погладил ствол: — Извини, что сломал ветку, — тихо сказал он. — Я буду бережнее.

Я улыбнулась. В этот момент всё стало на свои места: и сломанная ветка, и уроки дяди Артура, и даже жужжание измельчителя. Я больше не чувствовала себя гостьей. Теперь я была частью этого места, этого сада, этой заботы о природе.

Вечером, сидя на тех же качелях, я смотрела, как солнце опускается за деревья, окрашивая небо в золотисто-розовые тона. Влад рядом перебирал камешки, а дядя Артур что-то мастерил у сарая.

— Дядя Артур, — позвала я, — а можно завтра я помогу вам обрезать ветки? По-настоящему?

Он поднял голову, в его глазах мелькнула радость:

— Конечно, Катерина. Я покажу тебе, как делать это правильно.

Владислав тут же встрепенулся:

— И меня возьмите! Я тоже хочу учиться!

Дядя Артур рассмеялся:

— Вас двоих — с радостью. У нас впереди целое лето.

Я качнулась на качелях, чувствуя, как ветер играет волосами. В груди разливалась тихая радость — не от того, что я в гостях, а от того, что нашла здесь что-то важное. Что-то, что раньше ускользало: связь с землёй, с деревьями, с тру-

дом, который делает плоды слаще, а лето — настоящим.

«Леса учат человека понимать прекрасное», — вспомнились слова Чехова. Теперь я понимала их по-новому. Прекрасное — это не только красота, но и труд, забота, ответственность. И в этом тоже есть своя особая красота.

День рождения

Какой самый любимый праздник у детей? Я думаю, это день рождения. В этот день всё — для тебя! Ты как хрустальная ваза, которую все берегут и хотят сделать счастливой.

У дяди Артура и тёти Лидии дома на холодильнике не было магнитов. Они считали их бесполезными. Зато там висел календарь, где каждый день подписан как какой-то праздник. Каждое утро перед завтраком мы с Владиславом подходили к нему и смотрели, что там написано. А ещё я про себя считала, сколько дней осталось до моего дня рождения.

Мой день рождения девятое июня. Оказывается, я родилась в день рождения Дональда Дака и международный день мыльных пузырей.

В моей семье перед днём рождения всегда такая суеда! Все обсуждают, где и как его отметить, кого позвать, что подарить. А у дяди Артура всё по-другому: никто ничего не обсуждает. Даже Владислав ни разу не заговорил о моем празднике. Я даже подумала: а вдруг они здесь не любят дни рождения?

А ещё я очень скучала по родителям. Мне казалось, что именно в день рождения они вернутся, и мы проведём этот день вместе. А если дядя Артур с тётёй Лидией забыли про моё день рождения, то мои родители точно помнят!

Настал вечер перед моим днём рождения. Мне так хо-

телось, чтобы он наступил поскорее! Я придумала хитрый план: пораньше лечь спать, чтобы ночь прошла быстрее.

Перед ужином я всё время зазывала Владислава играть:
— Давай побегаем! А давай в догонялки? Ну пожалуйста!

Мы носились по дому, прыгали, смеялись. Я специально так делала, чтобы устать и быстрее уснуть. Да и пить потом сильно хотелось — это была вторая часть моего плана.

После ужина дядя Артур налил себе чашку крепкого чая. Он всегда так делает. Я подошла к нему:

— Дядя Артур, а можно мне тоже чаю?

— Да, конечно, Катерина, — улыбнулся он и налил мне чашечку.

Я не очень люблю чай, но сегодня подсластила его, помешала ложечкой и стала пить маленькими глотками. Чашка у меня маленькая, так что я быстро её выпила.

— Можно ещё, пожалуйста? — попросила я.

— А тебе плохо не станет? — насторожилась тётя Лидия.
— Ночью в туалет бегать будешь.

Но всё равно налила. Я выпила и вторую чашку.

Потом мы с тётёй Лидией убрали посуду. Она загружала её в посудомоечную машину, а я сбегала в комнату, залпом выпила стакан воды, который стоял у кровати, и вернулась на кухню:

— Тётя Лидия, можно налить ещё воды? Вдруг я ночью захочу пить?

Тётя Лидия налила, и я отнесла стакан обратно. Затем я

быстро приняла душ, надела пижаму, прыгнула в кровать и накрылась одеялом. Через несколько минут, собравшись с силами, выпила всю воду из стакана.

Тут зашёл дядя Артур пожелать спокойной ночи. Увидел пустой стакан, взял его, сходил на кухню и принёс полный. Наверно, подумал, что я так устала от игр, что мне хочется пить. Поцеловав меня, он сказал:

— Спокойной ночи, Катерина, хороших тебе снов, — выключил свет и вышел.

Я закрыла глаза и почти сразу уснула.

Проснулась я очень рано. Как говорит дядя Артур «разбудил зов природы». Мой план сработал! Спасибо тёте Лидии за сказки про индийские племена, которые пили много воды перед сном, чтобы проснуться на рассвете и пойти в атаку. Теперь я использовала эту хитрость для своего праздника.

Я сходила в туалет, умылась, переоделась в красивое платье и спустилась на кухню. Но там никого не было. Все ещё спали. Часы показывали 06:15.

Я пошла в гостиную, села за стол, взяла карандаши и бумагу. Сначала хотела нарисовать торт со свечками. Намекнуть всем, что у меня день рождения. Но передумала: предвкушение праздника — это же так здорово! Лето выдалось холодным, людям не хватало радости, поэтому я начала рисовать цветы. Рисовала я долго. Прежде чем в гостиную кто-то пришел, я успела нарисовать четыре цветка.

— Доброе утро, — сказал дядя Артур. — А что это мы

сегодня такие нарядные?

Я улыбнулась, думая, что сейчас меня начнут поздравлять. Но дядя Артур пошёл на кухню, включил чайник. Тётя Лидия стала ставить на стол посуду.

— Так что у нас сегодня за праздник? — снова спросил дядя Артур, когда вернулся в гостиную.

— Ну как же, — растерялась я, — сегодня день рождения!

— Да ты что? — удивился дядя Артур. — Чей?

— Мой, — ответила я.

— Ух ты! — протянул он. — Это просто отлично, — воскликнул он, — я обязательно сделаю пометку в календаре, чтобы на следующий год не забыть поздравить.

Его голос был таким спокойным, обычным, будничным... Мне захотелось заплакать, но я вспомнила про день рождения. Это время чудес! В этот день нельзя грустить.

— Так, Артур Викторович... — строго сказала Тётя Лидия и обняла меня. Обращение «Артур Викторович» использовалось тетей Лидией по отношению к дяде Артуру, когда он начинал слишком дурачиться.

— Катерина, — обратилась ко мне тётя Лидия, — а ты ничего не заметила интересного?

— Нет, — ответила я осмотрев комнату.

— А что лежит на столе? — подсказала она.

— Скатерть.

— Такая же, как всегда? — улыбнулась тётя Лидия.

— Да... Хотя нет, другая. Вчера была белая, а сегодня —

с цветочками.

— А посуда? Посмотри внимательно, — добавил дядя Артур.

— Тоже другая, — поняла я.

— У нас в семье есть скатерть для обычных дней и скатерть для праздников, — объяснила тётя Лидия. — И посуда такая же.

— Мы не забыли про твой день рождения, — раздался голос сзади. Я обернулась: там стоял Владислав. Он протянул мне открытку. Я думала, там будет необычный робот, но нет. На открытке были нарисованы красивые цветы и торт с шестью свечками. Владислав обнял меня и поцеловал:

— С днем рождения, сестренка.

— Но самый главный сюрприз ждёт тебя впереди, — добавил дядя Артур. — Так что садимся завтракать: нам нужно набраться сил.

Мне казалось, что после завтрака приедут мои родители. Поэтому я старалась есть как можно быстрее.

Мы позавтракали. Тётя Лидия велела нам одеться по теплее, и мы поехали куда-то на машине. Вскоре мы оказались в соседнем городе, у красивого торгового центра.

Я зашла внутрь и всё время оглядывалась — искала в толпе родителей. «Сегодня мой день рождения, — думала я. — Они обязательно должны быть здесь!»

Мы подошли к столику, сели. Дядя Артур с тётей Лидой выбрали еду, а нас с Владиславом отправили в детскую иг-

ровую комнату.

Там было здорово! Батуты, лабиринты, пушки с поролоновыми шариками. Мы бегали и веселились. Вокруг были знакомые и не знакомые дети, все смеялись и радовались.

Вдруг к нам подошёл какой-то дяденька. Он был невысокий, круглый, как бочонок, с рыжими волосами и пропеллером за спиной. Это был аниматор в костюме Карлсона.

— С днём рождения, Катерина! — сказал он и начал играть с нами.

Другие дети тоже поздравляли меня. Один мальчик подарил мне воздушный шарик — его родители купили ему, а он решил отдать его мне.

— Дети, — сказал нам Карлсон, — а как вы думаете, что может быть лучше, чем торт с шестью свечками?

— Шесть тортов с одной свечкой! — быстро ответил Владислав.

— Нет, — засмеялся Карлсон. — Лучше торта с шестью свечками может быть только свежий торт с шестью свечками!

Он сделал смешную гримасу, будто откусил несвежий торт, и все засмеялись.

— А что может быть лучше свежего торта с шестью свечками? — снова спросил он.

— Шесть свежих тортов со свечками, — ответила я.

— Нет, — расстроился Карлсон, — порезанный торт, который все будут кушать!

И тут вынесли огромный торт — с шестью горящими свечками!

Карлсон обнял меня:

— Ну что, Катерина, загадывай желание!

Я задумалась, а он вдруг закричал:

— Стоп! Стоп! Только не трать сокровенное желание на всякую ерунду!

Все замолчали. Потом он сказал:

— Давай сначала потренируемся? — Развернул меня спиной к тарту и велел: — Подуй на мой пропеллер!

Я дунула изо всех сил — пропеллер закрутился, а Карлсон даже чуть приподнялся, но вовремя нажал кнопку и выключил его.

— Ух, как ты сильно умеешь дуть! — похвалил он. — У тебя точно получится задуть свечи.

Он снова повернул меня лицом к тарту:

— Задувай свечи, но только если уверена в своем желании.

Я набрала воздуха, вытянула губы и дунула. Владислав и другие дети решили мне помочь. Когда свечи потухли, Карлсон сказал:

— Какая ты молодец! Успела задуть все свечи до того, как тебе стали помогать! Да ты прямо сильно-сильно дуешь!

Официант разрезал торт. Первый кусочек положили мне, второй и третий я попросила отдать дяде Артуру и тётё Лидии, четвёртый забрал Владислав, а остальные мы раздали

детям, с которыми играли.

Мы вернулись к нашему столику, пили чай и ели торт. И тут я заметила огромное количество коробок рядом со столом.

Дядя Артур улыбнулся:

— На них не смотреть нужно. Их открывать пора.

— Это всё мне? — не поверила я.

— Конечно, тебе, — сказала тётя Лидия. — У тебя же день рождения.

Бросив сладкое, я начала распаковывать подарки. Догадаться, какой от кого, было несложно.

В первой коробке оказался ящик с медицинскими принадлежностями и белый халат. Мои родители — врачи, так что я сразу поняла: это от них! Теперь в моих играх я буду доктором и наконец-таки вылечу своего мишку. Ещё там были мягкие пушистые тапочки в виде собачек. Тёплые и уютные!

Следующий подарок — большая книга о мифах и легендах разных стран. В ней было много ярких, красочных картинок! Я полистала её, потом закрыла, подошла к дяде Артуру, тёте Лидии и Владиславу, обняла их всех по очереди, поцеловала и сказала:

— Спасибо за прекрасный подарок!

— Пожалуйста, — ответила тетя Лидия.

— Все для тебя, все ради тебя, — сказал дядя Артур.

Ещё в одной коробочке лежала огромная мягкая игруш-

ка. По-моему, это уже стало традицией: на каждый праздник дедушка с бабушкой дарят мне именно мягкую игрушку. Эта была пушистая и приятная на ощупь. Я сразу прижала её к себе.

Последний подарок оказался огромным набором для рисования: карандаши, краски, специальная доска, чтобы держать листок бумаги во время рисования. Это был подарок от второго дедушки и второй бабушки.

— Ух ты! — восхищённо выдохнула я. — Спасибо! Спасибо всем!

— «День рождения — это не просто дата, — сказал дядя Артур с радостным выражением лица, — это возможность почувствовать, как много людей тебя любят.

Я улыбнулась. Дядя Артур часто вставляет в свою речь чужие слова. Но от этих фраз становится теплее на душе.

Через какое-то время мы стали собираться домой. Я всё ещё надеялась, что родители приедут, хотя бы ненадолго. Чтобы провести с ними больше времени и не уснуть, я схитрила — поспала в машине. Но когда мы вернулись, меня ждало разочарование. Родителей там не было.

Зато дяде Артуру позвонили оба моих дедушки и бабушки. Они хотели поговорить со мной, поздравить. По ним я тоже соскучилась и была рада слышать. Их голоса звучали так тепло и радостно, что на мгновение мне показалось, будто они здесь, рядом.

Когда на улице стало темно, я легла спать. Несмотря на

сон в машине, я чувствовала усталость. Надежда на то, что родители всё-таки придут, не давала мне уснуть. Я лежала, старалась чаще поворачиваться, через силу открывала глаза и прогоняла сон.

Надежда полностью угасла, когда на часах было ноль часов, ноль минут. Начался новый день, а мой день рождения закончился. Мне хотелось расстроиться и поплакать, но сил не было. Я решила оставить это до утра. Закрыв глаза, я мгновенно провалилась в сон. Он был глубокий, без снов. За день я устала настолько сильно, что просто отдыхала и набиралась сил.

Проснувшись утром, я стала вспоминать предыдущий день. Был ли он хорошим? Наверно, да. Дядя Артур и тётя Лидия знали заранее, что мои родители не приедут, и они, как мудрые люди, понимали, что я этого хочу. Они понимали, что я расстроюсь, и поэтому в тот день окружили меня любовью и заботой. Фактически в тот день они заменили мне родителей. Да, пока я здесь у них, они мне каждый день заменяют родителей, но вчера они сделали это особенно.

Родители, наверно, тоже очень сильно расстроились, что этот день провели не со мной. Такая у них работа — спасать чужие жизни. Значит, Богу было нужно, чтобы они были там. Мне шесть лет. Я взрослая девочка, я всё пойму.

Я услышала шум со стороны кухни. Надев свои новые тапочки в виде собачек, я спустилась вниз. На кухне уже сидели дядя Артур, тётя Лидия и даже Владислав.

Я подошла к ним, обняла их всех вместе одновременно и сказала:

— Спасибо за вчерашний прекрасный день! Я самая счастливая девочка на свете!

— Мы очень рады, что ты счастлива, — сказала Тётя Лидия и улыбнувшись погладила меня по голове.

— А в следующем году будет ещё веселее! — сказал Владислав и подмигнул мне.

Дядя Артур, помешивая чай, добавил со своей обычной доброй усмешкой:

— Счастье — это когда тебя понимают, а большое счастье — когда тебя любят.

Я улыбнулась, чувствуя, как тепло разливается по всему телу. Может, мои родители и не смогли быть рядом, но у меня есть эти замечательные люди, которые сделали мой день рождения по-настоящему волшебным. И теперь я точно знала: даже если они не могут быть рядом каждую минуту, их любовь всегда со мной — так же, как и любовь дяди Артура, тёти Лидии и Владислава.

Коровий урок

Однажды вечером дядя Артур сидел в гостиной в кресле перед камином. В его руках были листы бумаги с напечатанными стихами: он пересчитывал тексты, карандашом делал какие-то пометки на полях. Тётя Лидия готовила на кухне пирог, а мы с Владиславом играли в корриду. Владислав, приставив руки к голове, изображал быка и бегал по гостиной, а я была его дрессировщицей. Своей игрой мы создавали много шума, что не очень нравилось дяде Артуру.

— Ребята, — в какой-то момент сказал он, — вот сейчас мама приготовит пирог. А кто хотел бы съесть первый кусок?

— Я! — скоро ответили мы с Владиславом.

— Э-нет, — протянул дядя Артур, — так не пойдёт: вас двое, а пирог один. Значит, нам нужно провести конкурс: кто победит, тот и получит первый кусок пирога.

— А что нам нужно будет делать? — с интересом спросил Владислав.

— Рисовать, — ответил дядя Артур. — Давайте посоревнуемся, например, кто лучше нарисует... — Артур сделал паузу, как будто придумывал, что такое нарисовать. — Корову!

Мы с Владиславом взяли бумагу, карандаши, сели за стол и начали рисовать. Дядя Артур продолжил делать карандашом заметки в бумагах — наконец-то он делал это в тишине.

Время от времени дядя Артур отрывался от своих документов, бросал на нас взгляд и говорил строгим голосом: «Не списывать друг у друга, не подсматривать!»

Я подошла к вопросу очень ответственно: старалась сделать корову красивой. Но как это сделать, если у неё есть рога? Из-за них она страшная. Чтобы хоть как-то украсить корову, я нарисовала рядом с ней цветы и красивую поляну. Владислав поступил в своей манере: корову он нарисовал очень просто — овал туловища, круг — голова, небольшие рожки. Но главное в его рисунке был робот, который эту корову доил. Я даже подумала, что Владислав сначала нарисовал робота, а потом вспомнил, что надо было нарисовать корову, и дорисовал её хоть как-то, чтобы было.

Когда наша работа над рисунками была закончена, дядя Артур посмотрел оба рисунка и решил, что первый кусок надо разрезать пополам. Так в нашем конкурсе была объявлена ничья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.